

Тульский научный вестник. Серия История. Языкознание. 2024. Вып. 1 (17). С. 122–129.
Tula Scientific Bulletin. History. Linguistics. 2024. Issue 1 (17). P. 122–129.

Научная статья

УДК 81.373.47

<https://doi.org/10.22405/2712-8407-2024-1-122-129>

ПРОНОМИНАТИВНЫЙ ЭПИТЕТНЫЙ КОМПЛЕКС КАК ЧАСТЬ ЭПИТЕТНОЙ ПАРАДИГМЫ В ПРОЗЕ М. ЦВЕТАЕВОЙ

**Сергей Анатольевич
Губанов**

Университет «МИР»

Самара, Россия, gubanov5@rambler.ru

<https://orcid.org/0000-0003-3011-4589>

Аннотация. Идиостилевая специфика художественных текстов исследуется не только в рамках стилистики, но и когнитивной лингвопоэтики, изучающей механизмы и интенции формирования художественных смыслов. В объективе данного исследования находится прономинативный эпитетный комплекс в прозе М. Цветаевой. Эпитетный комплекс является основной единицей языка текстов М. Цветаевой, а эпитет понимается ею в качестве единственного, точного слова. Гиперконцепт «Качество» является универсальным способом освоения действительности, позволяющим многоаспектно выразить многообразие мира и авторского отношения к нему. Данный гиперконцепт находит свою разнообразную вербализацию в текстах М. Цветаевой. Эпитетная парадигма, включающая в себя совокупность эпитетных комплексов, репрезентирующих тот или иной когнитивный признак гиперконцепта, представлена нестандартными типами эпитетных слов, имеющими идиостилевую специфику. В работе производится анализ части эпитетной парадигмы, представляющей отрезок вербализации гиперконцепта Качество когнитивного признака «принадлежность + качественность». В прозаических текстах М. Цветаевой наблюдается авторская рефлексия над словом; эпитетные комплексы попадают в центр внимания поэта. Отмечается, что прономинативный эпитетный комплекс представляет собой неузуальное явление, семантика которого подчеркнута антропоморфна, а формальная выраженность идиолектно специфична. Частотной эпитетации подвергаются притяжательные местоимения, которые имеют в прозе М. Цветаевой графические средства выделения (курсив), окказиональную форму степени сравнения, что свидетельствует о рефлексии поэта над прономинативными эпитетами и качественной характеристикой объекта. Исследуемые эпитетные комплексы репрезентируют окказиональную составляющую языка М. Цветаевой, вербализуют стремление поэта к обновлению языка, языковому эксперименту.

Ключевые слова: эпитет, Марина Цветаева, прономинатив, идиостиль, эпитетный комплекс, эпитетная парадигма.

Для цитирования: Губанов С. А. Прономинативный эпитетный комплекс как часть эпитетной парадигмы в прозе М. Цветаевой // Тульский научный вестник. Серия История. Языкознание. 2024. Вып. 1 (17). С. 122–129. <https://doi.org/10.22405/2712-8407-2024-1-122-129>

Сведения об авторе: С. А. Губанов – доцент, кандидат филологических наук, доцент кафедры германских языков, Университет «МИР», 443030, Россия, Самарская область, г. Самара, ул. Г. С. Аксакова, 21.

© Губанов С. А., 2024

Scientific Article
UDC 81.373.47
<https://doi.org/10.22405/2712-8407-2024-1-122-129>

PRONOMINAL EPITHET COMPLEX AS PART OF THE EPITHET PARADIGM IN M. TSVETAEVA'S PROSE

Sergey A. Gubanov

International Market Institute
Samara, Russia, gubanov5@rambler.ru
<https://orcid.org/0000-0003-3011-4589>

Abstract. Scholars study the individual style specificity of literary text both within the framework of stylistics and cognitive linguistics, which explores the mechanisms and intentions of the artistic meanings formation. The object of this study is the pronominal epithet complex in M. Tsvetaeva's prose. The epithet complex is the main unit of the language of M. Tsvetaeva's texts, and the epithet, in her opinion, is a single, precise word. The hyperconcept 'Quality' is a universal way of mastering reality, which allows expressing the diversity of the world and the author's attitude to it in a multidimensional way. This hyperconcept finds its verbalization in M. Tsvetaeva's texts. The epithet paradigm is a set of epithet complexes representing one or another cognitive feature of a hyperconcept and includes non-standard types of epithet words with individual style specificity. The article analyzes a part of the epithet paradigm, which represents a segment of verbalization of the hyperconcept 'Quality' in the cognitive feature 'belonging + quality'. In her prose texts, M. Tsvetaeva reflects on the word; epithet complexes come into the poet's spotlight. The author notes that the pronominal epithet complex is a non-usual phenomenon, the semantics of which is emphatically anthropomorphic, and the formal expression is idiolectally specific. The frequent epithetisation of possessive pronouns, which in M. Tsvetaeva's prose have graphic means of emphasis (italics) and the occasional form of the degree of comparison, testifies to the poet's reflection on pronominal epithets and qualitative characteristics of the object. The epithet complexes under study represent the occasional component of M. Tsvetaeva's language and verbalize the poet's desire to renew the language and language experiment.

Keywords: epithet, Marina Tsvetaeva, pronominal, individual style, epithet complex, epithet paradigm.

For citation: Gubanov, SA 2024, 'Pronominal Epithet Complex as Part of Epithet Paradigm in M. Tsvetaeva's Prose', *Tula Scientific Bulletin. History. Linguistics*, issue 1 (17), pp. 122–129, <http://doi.org/10.22405/2712-8407-2024-1-122-129> (in Russ.)

Information about the Author: *Sergey A. Gubanov* – Associate Professor, PhD in Philology, Associate Professor of the Department of German languages, International Market Institute, 21, G. S. Aksakov Str., Samara Region, Samara, 443030, Russia.

Введение

Лингвистический анализ традиционных стилистических тропов и приемов в последнее время претерпел значительные изменения [1; 3; 14; 15]. Они заключаются в перенесении внимания с собственно стилистического ракурса их рассмотрения на когнитивно-семантический и когнитивно-метафорический [2; 6; 7; 8; 11].

Что касается эпитета, трактуемого в стилистике и поэтике в качестве «элементарного тропа», к которому могут быть сведены все другие (метафорический эпитет, метонимический эпитет, иронический эпитет и др.), его исследование все еще во многом остается в рамках стилистики речи [1; 15]. С нашей позиции, рассмотрение эпитета, точнее эпитетного комплекса, с когниолингвистической позиции дает намного больше как для лингвопоэтики и теории художественной речи, так и для изучения идиостилей конкретных художников слова. Данный подход только начинает оформляться [4; 11; 16]. Отметим, что в классических работах отечественного языкознания, посвященных имени прилагательному и его формам, упоминается понятие временного эпитета как такого прилагательного, которое выражает конкретный, изменяемый признак [5].

В работе используются и уточняются следующие термины. Эпитет представляет собой когниолингвистический феномен, основную часть эпитетного единства, вербализирующий признаковую семантику. Эпитетный комплекс есть единство ментально-вербального типа, а именно лексемы-определения и лексемы-определяемого, которые связаны между собой на когнитивном уровне блендированным образным пространством. Эпитетная парадигма представляет собой закрытый ряд языковых признаковых единиц, структурно и семантически вербализующий совокупность эпитетных комплексов. Как эпитетный комплекс, так и эпитетная парадигма участвуют в вербализации и репрезентации гиперконцепта «Качество». Будучи концептом высокой степени абстракции, гиперконцепт «Качество» репрезентирует себя с помощью механизма эпитетной парадигматизации [7].

Материалы и методы

Материалом для анализа эпитетных комплексов и эпитетной парадигмы послужило прозаическое творчество М. Цветаевой. Язык М. Цветаевой уникален, что не раз подчеркивалось исследователями ее творчества [9; 10; 12; 13]. Роль эпитета в экспликации базовых авторских смыслов все еще недооценен, хотя элементы изучения признаковых слов в цветаевских текстах содержатся: изучаются степени сравнения адъективов, категория числа, окказиональные атрибутивные словосочетания [10; 12; 13]. Эпитетация предстает как творческая установка, воспринимается автором в качестве системного принципа отбора лексики, как точное определение свойств реалий. Данное определение является субъективным, индивидуальным, но в рамках поэтического мышления М. Цветаевой оно закономерно, поэтому не окказионально, а единственно возможное. Расхождение поэтической картины мира и языковой проявляется на уровне спонтанного словотворчества, непредсказуемой сочетаемости признакового слова и определяемого. Достаточность, мера уточнения смысла слова есть мера точности его семантики: проза как никакой другой род литературы способна отразить логику мысли автора, что находим в прозе М. Цветаевой, представляющей собой рефлексии ее творчества. Потребность в такой рефлексии была для поэта способом объяснить самой себе необходимость подбора нужного слова, это способ освоения мира один на один. В письмах это диалог, разъяснение своих идей, своего отношения к другому человеку, что также вызывает потребность комментирования семантики слов.

Выбор данного поэта неслучаен, поскольку понятию качества, признака, эпитета как их вербализатора она уделяла особое внимание, на что указывают ее многочисленные высказывания:

Le Grand Principe в книге Волконского налицо. Имя ему – справедливость. Не справедливость бесстрастия, страсть справедливости. (Не справедливость бесстрастна, а мы к ней!) **Свое отношение к предмету мы делаем его качеством** [17, т. 5, с. 248].

Качество становится активно моделируемым понятием поэтом, это способ выразить свое отношение к чему-либо.

Эпитет мыслится в качестве единственно верного, точно подобранного слова:

Я день (у стола, без стола, в море, за мытьем посуды – или головы – и т. д.) ищущу эпитета>, т. е. **ОДНОГО** слова: *день* – и иногда не нахожу [17, т. 7, с. 293].

Результаты

Целью работы выступил анализ особенностей образования и функционирования прономинативных эпитетных комплексов в составе эпитетной парадигмы в прозаических текстах М. Цветаевой. Методом сплошной выборки было выявлено 98 прономинативных эпитетных единиц окказиональной семантики в прозе поэта.

Поскольку гиперконцепт «Качество» представлен в русском языке тремя основными когнитивными признаками: «собственно качественность», «относительность + качественность» и «принадлежность + качественность», что соответствует трем разрядам имен прилагательных (качественные, относительные и притяжательные), в статье рассмотрен преимущественно третий из вышеперечисленных признаков концепта – «принадлежность + качественность в прозе М. Цветаевой». Данный когнитивный признак вербализуется притяжательными прилагательными, притяжательными местоимениями, а также некоторыми фразовыми единствами семантики принадлежности, имеющими идиолектную специфику. Необходимо отметить тот факт, что прономинативные эпитеты встречаются и в рамках двух других когнитивных признаков иной семантики (*иной, другой, такой, все* и др.), но в рамках данной статьи рассмотрены частотные притяжательные прономинативы. В прозе М. Цветаевой графические средства выделения (курсив) играет важную роль в выделении эпитета, что свидетельствует о рефлексии поэта над прономинативными эпитетами и качественной характеристикой объекта.

Обсуждение результатов

В рамках данной статьи остановим свое внимание на некоторых центральных для поэта смыслах, выраженных местоименными эпитетными комплексами семантики принадлежности. В состав прономинативных эпитетных комплексов входят такие местоимения-эпитеты, как *мой, свой, твой, наш, ваш, его*. Первые два местоимения являются самыми употребительными (около 70 % от общего числа).

Принадлежность становится одной из важных категорий для М. Цветаевой, актуализирующей оппозицию «свой – чужой»: поэт существует в противопоставлении себя миру, поэтому такую значимость приобретают эпитетные комплексы с компонентом-эпитетом *мой* или *свой*. Безусловно, это связано с персоналистичностью, субъектоцентризмом поэтики текстов М. Цветаевой, лирическая героиня которых стремится пропустить через себя все, что или кто ее окружает, нетривиально обрисовать объект, так или иначе сравнив, противопоставив его себе.

Рассмотрим несколько типов вербализации когнитивного признака принадлежности гиперконцепта «Качество» средствами прономинативных эпитетных комплексов. Они представляют собой структурно-семантические разновидности эпитетных комплексов, которые в своей совокупности образуют идиолектную эпитетную парадигму.

1. Семантика прономинативного эпитета, его «расшифровка» дается в контактной позиции, посредством приведения прилагательного, ему эквивалентного. Таким образом поэт обновляет семантику прономинатива, она становится окказиональной, предельно контекстуальной:

...Но был у Иловайского молодого стола **свой** край – **тихий** [17, т. 5, с. 122].

Может использоваться конструкция «а именно»:

Он так же предаст ее, как Керенского ради Ленина, в **свой** срок, в **свой** час, **а именно: в секунду ее падения** [17, т. 5, с. 315].

Эмоциональное, предельно импульсивное отношение к оцениваемому субъекту приводит к оформлению прономинативного эпитетного комплекса скобками с выделением местоимения курсивом:

Знаете ли Вы что-нибудь о его дочери и внучке?(**Его кровь!**) [17, т. 7, с.366].

Сущность понимания стихов Б. Пастернака дается эпитетной расшифровкой прономинатива *твой*:

То, с чем ехала и за чем: **твой** стих, т. е. **преображение вещи** [17, т. 6 с. 252].

Иногда прономинативный эпитетный комплекс представляет собой цепочку определений, присоединяемых к прономинативу:

... в **свой бездетный, смертный, мертвый** дом [17, т. 5, с. 134].

Трактовка данных словосочетаний, включающих в себя цепочку определений или расшифровку семантики различными способами, в скобках или с помощью пояснительной конструкции со словом «то есть», несомненно, эпитетная. Данные конструкции представляют собой эпитетный комплекс, имеющий единую семантику, объект эпитетации и определение, принимающее идиолектную форму, содержащую авторское понимание признака, качества объекта.

2. Противопоставление своего и чужого осуществляется через противительные конструкции с прономинативами, причем нужное, важное местоимение выделяется курсивом:

«Человек ему – **свой** счет, а я **свой, свои...**» [17, т. 5, с. 158] (первое местоимение *свой* выделено курсивом).

Противопоставление всегда ситуативно, местоимение наполняется контекстуальным смыслом, что отражается ярче всего в прозе возможностью комментирования нужной семантики:

Есенин погиб, потому что **не свой, чужой** заказ (**времени – обществу**) принял за **свой** (**времени – поэту**), один из заказов – за весь заказ [17, т. 5, с. 339].

Мы – это не они; искусство, творчество наше – не их:

Все **наше** искусство в том, чтобы суметь (поспеть) противопоставить каждому ответу, пока не испарился, **свой** вопрос [17, т. 5, с. 352] (оба местоимения выделены М. Цветаевой курсивом).

Ощущение единства с близким человеком вербализуется в виде нейтрализации противопоставления мой / наш (местоимения выделены поэтом курсивом):

Мои дела очень плохи, потому что очень плохи **наши** дела [17, т. 7, с. 366].

Осознание личного, своего как чуждого другим, всем, распространяется и на близких поэту людей:

И напиши Пастернак завтра же **свой** Октябрь, это прежде всего будет **его** Октябрь [17, т. 5, с. 395].

Скажем несколько слов об оказиональных прономинативах. Оказиональное словотворчество нарушает семантические и/или структурные нормы языка. Поэт образует оказиональные эпитетные слова словоформы сравнительной степени от притяжательных местоимений, нарушающие нормы русского формообразования:

Чтобы все сказать: игра в *schwarze Peter* была то же самое, что встреча с тайно и жарко любимым – на людях: чем холоднее – тем горячее, чем дальше – тем ближе, чем чуждее – тем **мое**’е, чем нестерпимее – тем блаженнее. [17, т. 5, с. 41].

Неоднократное употребление подобной формы местоимения говорит об идиолектной специфике прономинатива, системности в рамках творчества поэта:

Чтобы всегда носить с собой в кармане, чтобы с Морем гулять в Пачёво и на пеньки, чтобы мое'е было, чтобы я сама написала [17, т. 5, с. 83].

Лакуна, образовавшаяся при заданном векторе противопоставления форм сравнительных степеней прономинативных эпитетов, вызывает необходимую потребность в ее заполнении, роль которой выполняет прономинатив.

При выражении предельного проявления признака поэту также необходима окказиональная форма прономинатива *своее*:

... я все надеялась, что о<льга> Н<иколаевна>, под императивом моего восторга мне его в конце концов подарит – я было дарила – и всю жизнь дарила – вещи и книги, когда видела, что они человеку нужнее, своее – чем мне – но она ничего не почувствовала... [17, т. 7, с. 500].

Оппозиция «свой – чужой», являющаяся центральной для вербализации рассматриваемых смыслов, раскрывает именно качественную составляющую смысла: реальность чудовищна, прозаична, но это не значит, что она и есть закон жизни, художник вне ее, живет по своим законам:

Все, что не чудесно – чудовищно, и если мы в этом чудовищном обречены жить – это не значит, что оно – закон, это значит только, что мы – вне нашего закона [17, т. 7, с. 567].

Установление границ эпитетного комплекса представляет собой значительную проблему, поскольку он включает в себя аппозитивные эпитеты, простые и сложные предложения; именно по этой причине эпитетный комплекс трактуется как лингвокогнитивная единица, содержащая законченное авторское определение ситуации.

Заключение

Подведем итоги. Как было видно из анализа языкового материала, прономинативные эпитетные комплексы занимают заметное место в вербализации когнитивного признака «принадлежность + качество» гиперконцепта «Качество» в прозе М. Цветаевой. Гибридность семантики прономинативных эпитетов заключается в присутствии качественного компонента значения, который актуализируется на уровне эпитетной парадигматики, а именно: структурно, на формальном уровне посредством образования окказиональных форм прономинативов; на семантическом уровне акцентуацией антонимичности своего (авторского или близкого к нему круга лиц) и чужого, чуждого. Проза дает возможность для проявления авторской рефлексии: нужный смысл поэт заключает в скобки, комментирует, подбирает ряд близких эпитетов.

Перспективы дальнейших исследований эпитетных комплексов и эпитетной парадигмы видятся в применении данной концепции к творчеству других писателей, где качество и атрибутивность составляют ядро их идиолекта и связаны с поэтическими константами их мышления. К таковым, на наш взгляд, можно отнести Б. Пастернака, О. Мандельштама. Кроме того, сложные блендированные образы, конструируемые поэтами на основе переноса признака из разных доменов, также востребованы и ждут своего исследования.

Список источников и литературы

1. Арнольд И. В. Стилистика. Современный английский язык. М.: Флинта; Наука, 2002. 384 с.
2. Арутюнова Н. Д. Типы языковых значений: Оценка. Событие. Факт. М.: Наука, 1988. 338 с.
3. Ахманова О. С. Словарь лингвистических терминов. М.: Ком Книга, 2007. 576 с.

4. Булахова Н. П., Сквородников А. П. К определению понятия эпитет (предуготовление к функциональной характеристике) // Экология языка и коммуникативная практика. 2017. № 2 (9). С. 122–143.
5. Виноградов В. В. Русский язык (Грамматическое учение о слове). М.: Высшая школа, 1986. 640 с.
6. Гращенко П. В., Лютикова Е. А. Прилагательные в типологии и теории языка: семантика, дистрибуция, деривация // Rhema. 2018. № 4. С. 9–25.
7. Губанов С. А. Особенности образования эпитетов (на материале текстов М. Цветаевой) // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. 2022. № 6. С. 195–201.
8. Губанов С. А. Эпитетный комплекс в текстах Марины Цветаевой // Теоретическая и прикладная лингвистика. 2022. Вып. 8, № 4. С. 32–40.
9. Захарова Т. В. Степени сравнения прилагательных как первичные морфологические средства вербализации концепта сравнения // Вестник ЧГПУ. Сер.: Филология и искусствоведение. 2009. № 4. С. 220–229.
10. Зубова Л. В. Поэзия Марины Цветаевой: лингвистический аспект. Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1989. 264 с.
11. Киров Е. Ф. Дискурсема и мегаэпитет в дискурсологии // Казанская наука. 2019. № 3. С. 93–95.
12. Козакова А. А. Особенности употребления грамматических категорий числа и степени сравнения в идиостиле Марины Цветаевой : дис. ... канд. филол. наук : 10.02.01 // Козакова Александра Алексеевна. Ростов-на-Дону, 2000. 241 с.
13. Ревзина О. Г. Словарь поэтического языка Марины Цветаевой // Словарь поэтического языка Марины Цветаевой : в 4 т. М.: Дом-музей Марины Цветаевой, 1996. Т. 1. С. 5–40.
14. Формы сравнительной степени (компаратив). §1342 – §1350 // Русская грамматика : в 2 т. М.: Наука, 1980. Т. 1. С. 562–565.
15. Томашевский Б. В. Теория литературы. Поэтика. М.: Аспект-Пресс, 1996. 334 с.
16. Фадеева Т. М. Сложный эпитет – ядерная единица художественного пространства в русском языке : дис. ... д-ра филол. наук : 10.02.01 // Фадеева Татьяна Михайловна. М., 2014. 460 с.
17. Цветаева М. И. Собрание сочинений : в 7 т. М.: Эллис-Лак, 1994–1995. Т. 4–7.

References

1. Arnol'd, IV 2002, *Stilistika sovremennogo angliyskogo yazyka* (Stylistics. Modern English language), Flinta publ, Nauka publ, Moscow. (In Russ.)
2. Arutyunova, ND 1988, *Tipy yazykovykh znacheniy: Otsenka. Sobytiye. Fakt* (Types of Language Meanings: Evaluation. Event. Fact), Nauka publ, Moscow. (In Russ.)
3. Akhmanova, OS 2007 *Slovar' lingvisticheskikh terminov* (The Dictionary of the Linguistic Terms), Kom Kniga publ, Moscow. (In Russ.)
4. Bulakhova, NP & Skovorodnikov, AP 2017, 'K opredeleniyu ponyatiya epitet (predugotovlenie k funkcional'noy harakteristike)' (Concerning the definition of epithet (preparation to the functional characteristic)). *Ecology of Language and Communicative Practice*, Novosibirsk, no. 2 (9), pp. 122–143. (In Russ.)
5. Vinogradov, VV 1986, *Russkiy yazyk (Grammaticheskoye ucheniye o slove)* (Russian language (Grammatical Theory of Word)), Vysshaya Shkola publ, Moscow. (In Russ.)
6. Grashchenkov, PV & Lyutikova, EA 2018, 'Prilagatel'nyye v tipologii i teorii yazyka: semantika, distributsiya, derivatsiya' (Adjectives in typology and linguistic theory: Semantics, distribution, derivation), *Rhema*, no. 4, pp. 9–25, doi: 10.31862/2500-2953-2018-4-9-33. (In Russ.)
7. Gubanov, SA 2022, 'Osobennosti obrazovaniya epitetov (na materiale tekstov M. Tsvetaevoy)' (Peculiarities of the formation of epithets (on the material of texts by M. Tsvetaeva)), *Vestnik of Lobachevsky University of Nizhni Novgorod*, no. 6, pp. 195–201, doi: 10.52454/19931778_2022_6_195. (In Russ.)

8. Gubanov, SA 2022, 'Epitetnyy kompleks v tekstakh Mariny Tsvetaevoy' (Epithet complex in Marina Tsvetaeva's texts), *Theoretical and Applied Linguistics*, no. 8 (4), pp. 32–40, doi: 10.22250/24107190_2022_8_4_32. (In Russ.)
9. Zakharova, TV 2009, 'Stepeni sravneniya prilagatel'nykh kak pervichnyye morfologicheskiye sredstva verbalizatsii kontsepta sravneniya' (The degrees of comparison as the primary morphological meanses of the verbalization of the concept of the comparison), *I. Yakovlev Chuvash State Pedagogical University Bulletin*, no. 4, pp. 220-229. (In Russ.)
10. Zubova, LV 1989, *Poeziya Mariny Tsvetaevoy: Lingvisticheskiy aspekt* (Poetry of Marina Tsvetaeva: Linguistic Aspect), Izd-vo LSU publ, Leningrad. (In Russ.)
11. Kirov, EF 2019, 'Diskursema and megaepitet in discursologii' (Discourseme and megaepithet in discourseology), *Kazan Science*, no. 3, pp. 93–95. (In Russ.)
12. Kozakova, AA 2000, Osobennosti upotrebleniya grammaticheskikh kategoriy chisla i stepeni sravneniya v idiostile Mariny Tsvetaevoy (Peculiarities of the use of grammatical categories of numeral and comparative degree in Marina Tsvetaeva's idiostyle), PhD thesis, Rostov-on-Don. (In Russ.)
13. Revzina, OG 1996, *Slovar' poeticheskogo yazyka Mariny Tsvetaevoy: v 4 t.* (Dictionary of the poetic language of Marina Tsvetaeva: in 4 vol.), vol. 1, Dom-muzey Mariny Tsvetayevoy publ, pp. 5–40, Moscow. (In Russ.)
14. 'Formy sravnitel'noy stepeni (komparativ)' (Forms of comparative degree (comparative)) 1980, *Russkaya grammatika* (Russian Grammar), vol. 1. Nauka publ., Moscow, viewed 30 January 2024, <https://rusgram.narod.ru/1342-1365.html#1342> (In Russ.)
15. Tomashevskiy, BV 1996, *Teoriya literatury. Poetika* (Theory of literature. Poetics), Aspekt-Press publ, Moscow. (In Russ.)
16. Fadeeva, TM 2014, Slozhnyy epitet – yadernaya edinitsa khudozhestvennogo prostranstva v russkom yazyke (A complex epithet is a nuclear unit of artistic space in the Russian language), doctoral thesis, Moscow. (In Russ.)
17. Tsvetaeva, MI 1994 – 1995, *Sobranie sochineniy* (Collected works), vol. 4-7, Ellis-Lak publ, Moscow. (In Russ.).

Статья поступила в редакцию: 12.02.2024
Одобрена после рецензирования: 19.02.2024
Принята к публикации: 19.02.2024

The article was submitted: 12.02.2024
Approved after reviewing: 19.02.2024
Accepted for publication: 19.02.2024